

Она хотела зарабатывать деньги как можно быстрее и как можно больше!

Она приняла решение.

Небоскрёб «Цинтянь».

Чжао Ли толкал тележку, следуя за Ван Пинпин.

Они снова обошли северо-восточный угол этого ещё недостроенного здания.

Как только фундамент был заложен, строительство пошло быстро, и сейчас уже возвели три этажа, что позволяло ему возвышаться над окружающими низкими домами.

Ван Пинпин слышала от рабочих, что их босс, чтобы снизить затраты, заставлял их вставать в 5 утра и работать до 11:30, после чего отдыхать полчаса, а затем продолжать трудиться до темноты.

Интенсивный труд заставлял рабочих предъявлять более высокие требования к еде — вкус отходил на второй план, самое главное было восстановить силы, чтобы не сломаться.

Однако еда, которую предоставляла небольшая закусочная, принадлежащая шурина менеджера проекта, становилась всё хуже.

Изначально, с появлением конкурента в лице Ван Пинпин, у босса появилось чувство конкуренции, и он возобновил услугу доставки еды на стройку.

Однако после того как Ван Пинпин ушла, босс начал чувствовать себя ещё более уверенно, считая, что благодаря связям с родственником, как бы плохо ни была приготовлена еда и как бы плохо ни обслуживали, рабочие всё равно будут вынуждены есть это, и он расслабился.

Не только услуга доставки еды была снова отменена, но и босс начал экономить на ингредиентах, используя даже гнилые листья овощей, которые никто не хотел покупать на рынке.

Пару дней назад, после того как рабочие съели еду из закусочной, у них началась массовая диарея. Они пошли к владельцу закусочной требовать объяснений, но тот категорически отказался признавать свою вину.

Когда ситуация накалилась, босс заявил, что его шурина-менеджер уволит всех рабочих, которые будут устраивать беспорядки.

В городе уезда Линьшуй работы было мало, и даже несмотря на то что строительная компания была нечестной, зарплата, которую они предлагали, была намного выше, чем можно было заработать на земле. Поэтому рабочие вынуждены были вернуться с опущенной головой.

Чтобы больше не есть отравленную еду, двое рабочих специально зашли к тележке Ван Пинпин, когда шли домой в отпуск, поплакались и сказали, что все надеются, что Ван Пинпин вернётся и продолжит продавать ланч-боксы, чтобы спасти их желудки от мучений.

Ван Пинпин посмеялась, услышав это, но не согласилась.

На самом деле эти люди просто хотели использовать её как орудие, чтобы заставить высокомерного владельца закусочной улучшить качество еды.

Если бы не то, что в праздничные дни бизнес был слишком плохим, она бы точно не пошла обратно к небоскрёбу «Цинтянь».

Несмотря на то что босс был всего лишь шурином менеджера проекта, он мог управлять таким крупным бизнесом, как небоскрёб «Цинтянь», и его связи были очень сложными. Она, женщина с ребёнком, не могла бы противостоять ему.

Ван Пинпин вспомнила, что рабочие рассказали ей: большой босс, который купил и решил построить небоскрёб «Цинтянь», возможно, приедет с инспекцией в ближайшие дни.

Это был настоящий большой человек, с которым даже глава уезда старался поддерживать хорошие отношения.

Менеджер проекта давно приказал бригадирам и рабочим держать хвост пистолетом, работать честно и не устраивать проблем.

Если Ван Пинпин сейчас пойдёт продавать ланч-боксы, даже если её поймают, они не смогут ничего сделать — в крайнем случае она просто уйдёт.

В бизнесе нельзя не брать на себя риски.

С надеждой на удачу Ван Пинпин осталась у знакомого входа, ожидая, когда рабочие начнут обеденный перерыв.

Она стояла немного в стороне, и сначала её никто не заметил.

Несмотря на то что рабочие наконец-то получили время для отдыха, они выглядели подавленными.

Работа была тяжёлой, но есть отравленную еду было ещё хуже!

Самое ужасное было то, что даже если они не хотели есть, им приходилось заставлять себя.

Многие рабочие, которые жили близко, предпочитали каждый день тратить время на то, чтобы сходить домой и приготовить еду на следующий день.

Те, кто жил далеко, не могли этого сделать, и только морщились и хмурились.

— Эй, вы же говорили, что когда ходили домой, заходили к той женщине, которая продаёт ланч-боксы? Она вообще придёт? Я не хочу есть эту отраву из закуской!

Услышав этот вопрос, один из рабочих, который ранее заходил к Ван Пинпин, ответил:

— Она не сказала, но сейчас она продаёт ланч-боксы у здания уездного правительства, там работают люди с деньгами, и ей не нужно бояться, что её прогонят. Я бы тоже не вернулся.

— Эх...!

Разочарование рабочих было очевидным.

Ван Пинпин услышала, как они упомянули её, и поняла, что пришло время появиться. Она быстро подтолкнула тележку вперёд и громко засмеялась:

— Кто сказал, что я не вернусь? Вот же, я привезла тележку!

Появление Ван Пинпин заставило хмурых рабочих улыбнуться.

Они окружили её, тепло приветствуя.

Ван Пинпин улыбалась в ответ, позвала Чжао Ли, и они начали быстро накладывать еду рабочим.

— Хозяйка, давно не виделись, у вас появился помощник? — с любопытством спросил один из рабочих.

Ван Пинпин ответила:

— Это мой младший брат, только что вернулся из армии. Я попросила его помочь мне, иначе одна бы не справилась и задержала бы всех.

Рабочие думали, что Ван Пинпин больше не вернётся, но она не только пришла, но и подготовилась, приведя помощника.

Что ещё можно сказать?

Покупать!

Почувствовав в воздухе аппетитный аромат, многие рабочие, которые принесли свою еду, не смогли удержаться от слюны.

Еда Ван Пинпин была действительно прекрасна: вкусная, обильная и дешёвая, что резко контрастировало с чёрствым владельцем закуской.

После долгого перерыва в хорошей еде энтузиазм рабочих заметно вырос, и даже те, кто обычно не покупал еду за два юаня, сейчас раскупили немало.

Хотя более дорогие блюда были лучше и стоили больше, в целом они приносили больше прибыли, чем дешёвые.

Ван Пинпин подсчитала в уме, сколько денег она сможет заработать сегодня, и работала с ещё большим энтузиазмом.

Обеденный перерыв длился всего полчаса, и Ван Пинпин за 20 минут продала всю еду — даже приготовленный томатный суп с яйцом был раскуплен до последней капли.

Остальные, кто пришёл позже, с ланч-боксами в руках растерянно оглядывались.

Ван Пинпин извинялась:

— Простите, ребята, не ожидала, что сегодня будет так много покупателей. Я не подготовила достаточно ингредиентов. В следующий раз обязательно приготовлю больше, чтобы все смогли поесть. Простите меня сегодня.

Несмотря на разочарование, рабочие не злились.

— Эх, только попробовав еду хозяйки, мы поняли, что раньше ели свиной корм. Сейчас все просто дошли до того, что хотят сменить вкус — даже самые скупые готовы потратить деньги на ланч-бокс, чтобы промыть желудок!

Это было лучшей похвалой для повара.

Ван Пинпин сдержанно улыбнулась.

Когда рабочие ушли, она радостно подпрыгнула, как ребёнок.

— Да Ли, Да Ли, мы сегодня заработали немало!

Чжао Ли тоже был рад. Он собрал разбросанные мелочи, которые бросил в ящик, и положил их в железную коробочку.

Коробка размером с ладонь едва закрылась — пришлось прижать выступающие купюры, чтобы она захлопнулась.

Когда они пересчитали деньги, оказалось, что за эти короткие 20 минут они заработали 91 юань!

Ван Пинпин чуть не лишилась чувств.

Даже в самый удачный день, когда она только начинала продавать рисовые шарики, она не зарабатывала столько.

И это за целый день, а здесь всего за 20 минут.

Она почти не верила, что это не сон.

С деньгами в кармане Ван Пинпин продавала ланч-боксы с ещё большим энтузиазмом.

Вечером она снова пошла с Чжао Ли к небоскрёбу «Цинтянь». Хотя покупателей было меньше, это всё равно был неплохой доход.

Тун Цянь с удивлением заметил, что мама вернулась раньше и приготовила разнообразные блюда.

— Что-то хорошее случилось сегодня?

Ван Пинпин, улыбаясь, вытерла ему лицо:

— Да, я сегодня хорошо заработала, так что приготовила вам вкусный ужин.

За столом Тун Цянь, набивая рот, хвалил кулинарные навыки матери. Чжоу Минъянь тоже иногда поддакивал.

Только Тун Паньэр молчала, тихо ела.

Тун Цянь удивился. Он почувствовал, что сестра не в духе.

Хотя Тун Паньэр обычно была молчаливой, сейчас она выглядела особенно замкнутой — лицо выражало беспокойство.

— Сестрёнка, что случилось? Мама плохо приготовила? — нарочно спросил он.

Тун Паньэр задумалась, прежде чем медленно ответить:

— Нет, всё очень вкусно.

— Тогда почему ты не рада?

Увидев, что все взгляды семьи устремились на неё, Тун Паньэр замолчала ещё больше. Она колебалась.

Ван Пинпин, зная, что дочь стеснительна, мягко спросила:

— Паньэр, скажи маме, что случилось? Кто-то в школе тебя обижает?

Это было её самым большим страхом.

[Отсутствуют авторские примечания]

<http://bllate.org/book/16382/1482756>